

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Д.А. ХАТАМОВА
dilhat9090@gmail.ru
канд. филол. наук,

доцент

Национального университета
Узбекистана им. М. Улугбека
Ташкент, Узбекистан

А.А. СОЛОМОНОВА
AASolomonova@pushkin.institute
канд. пед. наук,

декан

филологического факультета
Государственного института
русского языка
им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Ключевые слова:
*литературоведческая
терминология, термин,
поэтика, сфера восприятия,
художественные парадигмы,
эстетическая мысль Запада
и Востока*

DOI: 10.37632/PI.2020.278.1.020

Статья посвящена вопросам изучения литературоведческой терминологии, обеспечивающей точность и конкретность описания литературных фактов, понимание литературного процесса в целом, а также при изучении историко-литературных дисциплин в иностранной аудитории в частности. Особое внимание уделяется генезису термина «поэтика».

В современной науке о литературе ведутся споры относительно подходов к определению ее категориального аппарата, а именно терминов, поскольку они, выражаясь словами А. Потебни, являются «единственным строительным материалом науки» [5: 15]. По мнению Ю.Н. Тынянова, «...каждый термин теории литературы должен быть конкретным следствием конкретных фактов. Нельзя, исходя из вне- и надлитературных высот метафизической эстетики, насильно «подбирать» к термину подходящие явления. Термин конкретен, определение эволюционирует, как эволюционирует сам литературный факт» [9: 270]. Английский теолог Уильям Окамма (1285–1349) еще в Средние века, определяя границы восприятия понятия, подчеркивал: «Множественность не следует допускать без необходимости» [10]. Таким образом, с одной стороны, термины и понятия должны быть отражением фактов литературной действительности, а с другой – стремиться к однозначности и конкретности. Если литературоведческие термины – это инструмент формирования научных концепций, учений, теорий

и законов о литературе, то терминология – свод или наука о терминах, отражающая систему основных понятий и категорий, т.е. специальный язык литературоведения.

В условиях всеобщей интеграции и глобализации одно из основных требований к современному литературоведению, к какой бы национальности он ни принадлежал, – это умение грамотно интерпретировать и использовать не только новые, но и, казалось бы, устоявшиеся термины и понятия.

Затрагивая проблему терминологии в литературоведении, мы сталкиваемся с подобием айсберга. Исследование его верхушки погружает нас в пучину самых неожиданных трудностей, а иногда и в мир хаоса. Причины тому могут быть различными. Во-первых, современный исследователь имеет дело с целым рядом терминосистем, используемых разными научными школами. Во-вторых, само литературоведение как наука настолько расширило границы своего предмета изучения, что, по мнению российского ученого В. Курилова, оно давно уже не способно охватить объект своего исследования. В-третьих, новые ряды понятий и категориальные смыслы нередко вливаются в практику исследований в результате чрезмерной динамичности междисциплинарных взаимосвязей и добавления в литературоведение семиотических, феноменологических, философских, рецептивных, герменевтических, нарратологических, культурологических и социологических методологических парадигм. Множество научных концепций и плюрализм теоретических идей ученых, где термины интерпретируются по-разному, в рамках одной школы, одного метода или в традициях западной и восточной эстетической мысли ведут к терминологической путанице. В современной литературоведческой мысли являются крайне дискуссионными даже такие устоявшиеся и общеизвестные понятия, как *литературоведческий термин, система литературоведческих терминов, история литературы, поэтика или художественный образ*.

Термино-понятийная глобализация в литературоведении указывает на профессиональное обособление и хаотическое состояние данной науки. В погоне за современной терминологией мы, к сожалению, не анализируем высказывания ученых-классиков о служении науке и путях ее развития. Еще А. Веселовский в свое время предупреждал нас, что и в науке есть увлечения и мода. Имманентно дискуссионный характер общих принципов и подходов в современной науке как на Западе, так и на Востоке крайне осложняет процесс однозначного понимания тех или иных литературоведческих положений. В результате некое «расхождение» в определении сферы рецепции терминов

вызывает сложности во всех типах и видах анализа литературоведческих категорий и непосредственно художественного текста, а также становится причиной возникновения недопонимания в среде литературоведов.

В современном научном мире основная часть противоречий и расхождений связана не только с неготовностью услышать другого или результатом применения разных подходов к анализу того или иного художественного произведения. В первую очередь эта ситуация связана с различными интерпретациями самих литературных фактов по отношению к целым периодам и художественным парадигмам, которые определяются ментальностью эпохи. Отсутствие консенсуса является следствием несогласованности точек соприкосновения в главном – в определении содержания границ основополагающих теоретических и историко-литературных дефиниций.

Наиболее остро эта проблема проявляется, когда речь идет об изучении литературоведческих дисциплин в иностранной аудитории, например, при подготовке будущих филологов, специалистов в области литературоведения в российских и зарубежных вузах. При изучении РКИ особое внимание уделяется проблемам коммуникации представителей различных социокультур. При этом отмечается, что многозначность в речи говорящих часто становится причиной возникновения недопонимания в процессе межличностного и межкультурного общения. И если подобная многозначность и неоднозначность трактовок касается, казалось бы, незыблемых и неизменных научных терминов, то проблемы общения возникают и на профессиональном уровне, что впоследствии может негативно сказаться на качестве подготовки специалиста.

Хотя стоит отметить, что вопросы изучения литературоведческой терминологии нередко попадают в поле зрения методистов. Так, например, в кандидатской диссертации Гатак Тарек Сабри «Комплексный учебный словарь литературоведческих терминов для иракских филологов-русистов: Проблемы создания и организации словарной статьи» предметом обсуждения является языковая составляющая положений терминологической лексикографии и создание специального русско-арабского словаря литературоведческих терминов.

О.Е. Фролова [11] в своем исследовании, учитывая принцип учебно-методической целесообразности и реальную педагогическую практику будущих филологов, предлагает уже на ранних этапах обучения данной категории студентов очертить круг терминологической лексики для активного употребления в речи. При этом она выделяет пять терминологических групп, которые должны изучаться постепенно и параллельно.

Первую группу образуют термины, обозначающие философские эстетические категории: *идеал, идейность искусства, народность искусства, содержание, форма, комическое, трагическое, ирония, образ, символ*.

Во вторую группу входят термины, обозначающие понятия, необходимые для анализа произведений литературы (виды образности, названия художественных приемов и т.д.): *гротеск, деталь, идея, композиция, мотив, ритм, тип, типическое, типизация, сатира, стилизация, тема, условность*.

Третью группу образуют термины, обозначающие исторические вехи развития литературы: *жанр, стиль, канон, метод, миф, направление, течение*.

В четвертую группу включены термины, обозначающие названия творческих методов, стилей, течений и направлений: *авангардизм, барокко, Возрождение (Ренессанс), декадентство, импрессионизм, классицизм, просвещение, реализм, романтизм, символизм, экспрессионизм*.

Пятая терминологическая группа состоит из терминов, непосредственно относящихся к строению и компонентам отдельно взятого произведения: *интерьер, пейзаж, портрет, конфликт, сюжет, персонаж*.

В данный список, как мы видим, не попадают некоторые основополагающие термины литературоведения, знание которых необходимо будущим специалистам. Это, в частности, касается и термина *поэтика*. На наш взгляд, он является центральным категориальным понятием литературоведения и соответственно заслуживает особого внимания.

В «Терминологическом словаре-тезаурусе по литературоведению» мы находим следующее определение *поэтики*: «(От греч. Poietike – поэтическое искусство) раздел теории литературы, изучающий структуру литературных произведений и систему используемых в них эстетических средств. В широком смысле *поэтика* совпадает с теорией литературы в целом, в узком – с исследованием языка художественной речи. Термином *поэтика* обозначают также систему художественных средств, характерных для писателя, определенных жанров, литературного направления, эпохи» [7: 266].

В определении «Словаря активных терминов» под редакцией Н. Тамарченко, В.И. Тюпы и ряда российских ученых указано, что *поэтика* – это «эстетика и теория поэтического искусства» (Я. Мукаржовский). Учение о генезисе (синкретизм), сущности (мимессис, образ, знак, символ, иносказание), видах (роды, жанры, модусы) и формах (мотив, сюжет, персонаж, тропы и фигуры, диалог и монолог и т.п.). Система научных понятий, обоснованная как с философской, так

и с лингвистической точки зрения и адекватная своему двойственному предмету – «художественному языку» литературы и произведению как высказыванию на этом языке» [6: 182].

Сопоставление только представленных определений уже свидетельствует о неоднозначности и широте понимания, размытости границ смысла рассматриваемого понятия.

Помимо этого трудности трактовки данного термина возникают и в силу различных традиций его восприятия в западной и восточной литературоведческих традициях [1–3, 8].

Современное толкование термина *поэтика* восходит к «Поэтике» Аристотеля, так как в понимании философа *поэтика* и есть творчество, воплощаемое через подражание, но не простое подражание природе вещей, а творческое, помогающее поэту возвыситься над предметным миром, увидеть духовное, донести это до читателей и тем самым помочь другим почувствовать то же самое, открыть духовный мир литературного творчества, тем самым очищая душу воспринимающего художественное творение. Таким образом, понятия *поэзия* и *поэтика* в некотором роде были синонимичными.

Последующие эпохи дополняли, конкретизировали или размывали границы понимания термина *поэтика*. Вплоть до XX в. ее не признавали самостоятельной наукой. Одни говорили о вспомогательном, а другие – о главенствующем положении *поэтики* среди других искусств. Только к XX в. под *поэтикой* стал подразумеваться раздел литературоведения или теории литературы, были очерчены четкие границы объекта ее исследования. Предмет *поэтики* значительно расширился и под ним стали подразумеваться не только состав, строение, функции произведения, но роды и жанры литературы. Поэзия начала рассматриваться в качестве предмета *поэтики* как раздела теории литературы.

Помимо этого вместе с признанием *поэтики* как самостоятельной науки о природе художественного целого сфера рецепции термина вбирает еще одно понимание *поэтики* – *поэтики произведения* как системы структурных особенностей произведения и совокупности закрепленных за ним смыслов.

В наше время, кроме общеизвестных и всемирно признанных классиков философско-эстетической мысли Запада и Востока, очертить сферу восприятия литературоведческих понятий, в том числе и поэтики пытались и пытаются такие современные российские и узбекские ученые-исследователи, как Ю.Б. Борев, В.Е. Хализев, Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, М.М. Гиршман, П.А. Гринцер, А.Б. Куделин, Б.И. Сарымсаков, Х.У. Балтабаев и др.

Некоторые аспекты изучения поэтики рассматриваются, например, в статьях С.В. Федотовой («Литературоведение под «Бритвой Оккама», или оправданность приумножения терминов (поэтика – метапоэтика – поэтология)»), изучающей пути пересечения объема и содержательные нюансы различных терминов; С.С. Ермаковой («Поэтика как термин музыковедения и литературоведения»), сравнивающей несколько подходов к разработке проблемы поэтики – структурно-содержательный и содержательно-смысловой – в литературоведении и на этой

основе предлагающей новое толкование поэтики в музыковедении, где определяется содержание и внутренняя иерархическая структура понятия. Н.Д. Тамарченко в работе «Поэтика Бахтина и современная рецепция его творчества» поднимает проблему неочерченности сферы восприятия и, как следствие, неоднозначности термина *поэтика*.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в литературоведении XXI в. окончательная точка в спорах о содержании термина *поэтика* еще не поставлена. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Боронина И.А. Поэтика классического японского стиля (VIII–XIII вв.). М., 1978.
2. Гринцер П.А. Сравнительное литературоведение и санскритская поэтика. М., 2013. Т. 2.
3. Европейская поэтика. От античности до эпохи Просвещения. Энциклопедический путеводитель / Под ред. Е.А. Цургановой и А.Е. Махова. М., 2010.
4. Куделин А.В. Арабская литература. Поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. М., 2003.
5. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976.
6. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / Под ред. Н.Д. Тамарченко. М., 2008.
7. Русова Н.Ю. От аллегории до ямба. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. М., 2004.
8. Стеблин-Каменский М.И. Снорри Стурлусон и его «Эда» // Младшая Эдда. Л., 1970.
9. Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
10. Федотова О.В. Литературоведение под «Бритвой Оккама», или Оправданность приумножения терминов (поэтика – метапоэтика – поэтология) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4.
11. Фролова О.Е. О соотношении литературоведческой и искусствоведческой терминологии при работе с художественным текстом в аудитории иностранных студентов-филологов // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. Доклады советской делегации. М., 1990.

References

1. Boronina I.A. Poetika klassicheskogo yaponskogo stilya (VIII–XIII vv.). M., 1978.
2. Grincer P.A. Sravnitel'noe literaturovedenie i sanskritskaya poetika. M., 2013. T. 2.
3. Evropejskaya poetika. Ot antichnosti do epohi prosveshcheniya. Enciklopedicheskij putevoditel' / Pod red. Curganovoj E.A. i Mahova A.E. M., 2010.
4. Kudelin A.V. Arabskaya literatura. Poetika, stilistika, tipologiya, vzaimosvyazi. M., 2003.
5. Potebnya A.A. Estetika i poetika. M., 1976.
6. Poetika. Slovar' aktual'nyh terminov i ponyatij / Pod red. N.D. Tamarchenko. M., 2008.
7. Rusova N.Yu. Ot allegorii do yamba. Terminologicheskij slovar'-tezaurus po literaturovedeniyu. M., 2004.
8. Steblin-Kamenskij M.I. Snorri Sturluson i ego «Eda» // Mladshaya Edda, L., 1970.
9. Tynyanov Yu.N. Literaturnyj fakt // Tynyanov YU.N. Poetika. Istoriya literatury. Kino. M., 1977.
10. Fedotova O.V. Literaturovedenie pod «Britvoj Okkama», ili Opravdannost' priumnozheniya terminov (poetika – metapoetika – poetologiya) // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2012. № 4.
11. Frolova O.E. O sootnoshenii literaturovedcheskoj i iskusstvovedcheskoj terminologii pri rabote s hudozhestvennym tekstem v auditorii inostrannyh studentov-filologov // Russkij yazyk i literatura v obshchenii narodov mira: problemy funkcionirovaniya i prepodavaniya. Doklady sovetskoj delegacii. M., 1990.

D.A. Khatamova, A.A. Solomonova

PROBLEMS OF LITERARY TERMINOLOGY DEFINITION

Literary terminology, term, poetics, sphere of perception, art paradigms, aesthetic thought of the West and the East.

The article is devoted to the study of literary terminology, providing accuracy, concreteness and understanding of the literary facts and the literary process in general, as well as in the process of studying historical and literary disciplines in a foreign audience in particular. Particular attention is paid to the issue of the genesis of the term poetics, which made it possible to clarify the scope of perception of this literary category as a term.